

Би Юйсянь был ошеломлен.

Он не ожидал, что босс горы Дацюань не станет тратить время на светские разговоры, а сразу перейдет к сути.

Избежав лишних хлопот, Би Юйсянь опустил взгляд и медленно сказал:

— Я наложилась без предупреждения, надеюсь, не доставил вам беспокойства.

Шэнь Чху махнул рукой:

— Пока нет.

Эту фразу Би Юйсянь не смог продолжить, все, что он хотел сказать, застряло у него в горле.

Если он скажет это, значит ли это, что он уже стал обузой? Что он принес Шэнь Чху неприятности?

Шэнь Чху улыбнулся:

— Так зачем ты пришел? Из-за ребенка?

Би Юйсянь резко расширил глаза:

— Господин Шэнь?!

Их семья Би развивалась не так быстро, как семья Вэй, но они все же были знатной семьей Яньцзина, и узнать некоторые слухи было несложно.

Молодой господин Вэй впал в кому, и его уже считали растением, но он очнулся.

В Яньцзине появились зомби, и множество людей отравились, но все выздоровели.

Не нужно было перечислять всё, Би Юйсянь уже испытывал благоговение перед горой Дацюань, и он пришел сюда, потому что у него не было другого выхода.

Его ребенку в прошлом месяце поставили диагноз — лейкемия, и они уже нашли донора костного мозга.

Но в самый последний момент, из-за халатности одного из ассистентов врача...

Или, возможно, из-за его личных амбиций.

Операция провалилась.

Его дочь впала в кому.

Позже, во время расследования, он узнал, что этот ассистент вообще не обладал выдающимися медицинскими навыками, все его достижения были украдены у других.

Все его успехи были фальшивыми, и некоторые из них он даже присвоил себе.

Би Юйсянь был в ярости, но какая польза от мести?!

Разве убийство некомпетентного врача и обманщика-директора больницы вернет его дочь к

жизни?

После того как его дочь стала растением, он собрал международную команду известных врачей, но результаты были удручающими.

Глаза Би Юйсяня налились кровью, и он с грохотом опустился на колени перед Шэнь Чху:

— Спасите мою дочь.

Шэнь Чху:

- .....

Би Юйсянь был из знатной семьи, с детства он жил в роскоши, даже молодой господин Вэй относился к нему с уважением.

Но став отцом всего два года назад, он столкнулся с ужасным ударом судьбы, и ради дочери он без колебаний встал на колени.

Он перепробовал все возможные способы, и в отчаянии обратил свой взгляд на гору Дацюань.

Он был убежденным материалистом, но в этот момент он инстинктивно молился всем богам: спасите мою дочь.

Он готов был отдать всё, лишь бы она очнулась.

Даже свою жизнь.

Говорят, что у мужчины под коленями золото, но Би Юйсянь, наследник знатной семьи, отбросил всё:

— Господин Шэнь, умоляю вас...

Эмоции, которые он сдерживал, наконец вырвались наружу, он тихо рыдал.

Шэнь Чху моргнул:

— Сначала встань.

Би Юйсянь стиснул зубы:

— Я знаю, что это низко, но я надеюсь, что вы согласитесь.

Он не был человеком, который навязывал свои желания другим, но сейчас он презирал себя за то, что делал то, что ненавидел больше всего. Но он не жалел.

— Господин Шэнь, я готов подарить горе Дацюань целую гору.

Малыш Писиу наблюдал за Би Юйсянем, украдкой поглядывая на выражение лица Шэнь Чху:

— Босс?

Шэнь Чху повернул голову:

— Что?

Малыш Писиу прошептал:

— Он очень богат.

Взгляд Шэнь Чху сверкнул, он приподнял подбородок:

— Корень проблемы не в том, спасти или нет, а в том, позволят ли Небеса.

Би Юйсянь резко поднял голову:

— Я верю в гору Дацюань, которая творит чудеса, и готов верить господину Шэню.

Би Юйсянь:

— У семьи Би есть участок земли в городе Цинъюнь.

Он не пришел с пустыми руками, перед визитом он поручил своим подчиненным провести тщательное исследование.

Гора Дацюань — это сила, с которой даже высшие круги Яньхуана вынуждены считаться, и он знал, что это может быть трудная битва.

Но у него были козыри.

У семьи Би был участок земли, который мог заинтересовать гору Дацюань.

Этот участок был приобретен его дедом много лет назад, но строительство было остановлено почти сразу, и через два дня дед неожиданно распустил всех рабочих.

Участок был заброшен.

Перед смертью дед нахмурился и строго предупредил потомков семьи Би, чтобы они не трогали его в течение двадцати лет.

Прошло двадцать лет, и тайна участка ушла вместе с дедом, став неразгаданной загадкой.

Би Юйсянь в детстве слышал от бабушки, что этот участок находится под защитой, и дед заключил сделку с божественным существом.

Тогда он считал, что его бабушка, увлеченная буддизмом, сошла с ума.

Теперь, оглядываясь назад, если действительно существуют боги и духи, поведение деда становится понятным.

Этот участок наполовину покрыт лесом, наполовину пляжем, и в городе Цинъюнь, где каждый квадратный метр на вес золота, он сохранил свой первозданный вид, что само по себе чудо.

Самое главное, он находится между участком № 24 и горой Лэшань.

То есть, если гора Дацюань получит его, она сможет протянуться от горы Луншань до берега моря на участке № 24.

Он не думал, что гора Дацюань откажется от такого предложения.

Шэнь Чху с удивлением спросил:

— Если твоя дочь проснется, сделка будет заключена?

— Нет, должно быть полное выздоровление. — Би Юйсянь сжал губы. Видя колебание Шэнь Чху, натянутая струна в его сердце немного ослабла.

Убедить бабушку отдать участок будет несложно, она в последнее время часто упоминала, что гора Дацюань обладает духовной силой.

Но он не мог гарантировать, что гора Дацюань согласится помочь.

Гора Дацюань слишком загадочна.

Шэнь Чху задумался на мгновение и произнёс:

— Я могу рассмотреть это, но если нет особых причин и просто её срок жизни истёк, я не вмешаюсь.

Би Юйсянь замер, сжал кулаки и торопливо сказал:

— Моей дочери всего два года, совершенно невозможно, чтобы её срок истёк!

— Бывают, кто умирает сразу после рождения. — Шэнь Чху небрежно указал пальцем. — Подойди сюда.

Би Юйсянь не осмелился ослушаться и послушно подошел.

Внимательно изучив его лицо, Шэнь Чху с удивлением моргнул.

Хм, интересно.

Он вытянул нить причинности из его груди, эта нить запутанно разделилась на три ветви, одна из которых тянулась к приемной горе Дацюань.

Какое совпадение. Отпустив нить причинности, Шэнь Чху с улыбкой посмотрел на него сбоку:

— Твоей дочери не суждено умереть, я берусь за это.

Би Юйсянь был охвачен радостью и удивлением, чуть было не расплакался от счастья:

— Спасибо!

Шэнь Чху сказал:

— А тот, кто навредил твоей дочери...

Конечно, ничто не ускользает от босса горы Дацюань. Би Юйсянь подумал, его отношение стало еще более почтительным.

— Я не дал ему покоя. — Молодой господин Би, упомянув врага, заскрежетал зубами, в глазах застыла злоба, словно он хотел живьем съесть его и выдернуть кости.

Шэнь Чху улыбнулся:

— Доказательства того, что он оклеветал таланты, скинь мне в одном экземпляре?

Чжоу Цзиньянь, магистр Яньцзинского университета, доктор международного университета, теперь работал управляющим в приемной горы Дацюань.

Даже став генеральным менеджером, он все же был недооценен.

А виновником того, что Чжоу Цзиньянь потерял всё, был тот самый врач, который вызвал медицинскую ошибку в семье Би.

Человек, который хотел спасти жизни, теперь не мог даже прикоснуться к скальпелю.

Талантливый молодой человек был разрушен.

Это разрушило не только карьеру и жизнь Чжоу Цзиньяня, но и привело к гибели множества людей, которые стали жертвами его ложных достижений.

Представьте, если бы Чжоу Цзиньянь не покинул операционную, двухлетняя девочка из семьи Би сейчас была бы жива и здорова.

Но теперь она лежит в больнице, между жизнью и смертью, её жизнь висит на волоске.

Всё это произошло из-за эгоистичного поступка некомпетентного врача.

Шэнь Чху приподнял бровь:

— Он уже в тюрьме?

Глаза Би Юйсяня сверкнули, в них была видна ненависть, но он не ответил прямо.

Похоже, что нет. Шэнь Чху улыбнулся:

— Тогда отлично. У нас с горой Дацюань тоже есть с ним незаконченные дела.

— Я надеюсь, ты сможете передать этого врача и его семью нам, желательно живыми, с мёртвыми возиться сложнее.

Малыш Таоте вдруг осознал, заскрежетал зубами:

— Пф! Это подлец, который навредил брату! Убить его!

Маленький Таоте был окружен зловещей энергией, его глаза постепенно краснели.

Би Юйсянь:

- .....

Би Юйсянь:

- ???

Он, кажется, услышал что-то очень важное.

Глубоко вдохнув, Би Юйсянь стал серьёзным и произнёс:

— Кто совершает много несправедливости, тот сам погибнет.

Вновь взглянув на Шэнь Чху, он почувствовал близость, словно они были «своими»:

— Господин Шэнь, не волнуйтесь, я всё устрою.

— Однако, дело не мало, я боюсь...

Шэнь Чху улыбнулся:

— Ничего.

Он посмотрел на Лазурного Дракона:

— На этот раз, когда будешь доставлять те растения, упомяни им, что нам нужны люди.

Малыш Писиу тут же добавил:

— Если не согласятся, не покажем.

Чтобы увидеть панд, нужно платить, а чтобы увидеть Дракона, тем более, нельзя думать, что сделка даст право на бесплатный просмотр.

Лазурный Дракон:

- .....

Лазурный Дракон сдержанно кивнул:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/16899/1568464>